

Е.А. Шуклина

MASSIVE OPEN ONLINE COURSES КАК ФОРМА НЕЛИНЕЙНОГО РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье ставится проблема осмысления роли, места и перспектив Massive Open Online Courses (MOOCs) в развитии высшего профессионального образования.

Массовые открытые онлайн-курсы – одна из форм открытого дистанционного образования, образовательная технология, получившая широкое распространение в последнее время, названное революцией MOOCs. Она предполагает высокий уровень доступности обучения, интерактивное участие пользователей, активное взаимодействие образовательных общностей посредством открытого доступа через Интернет. Активно развиваясь, MOOCs меняют конфигурацию современного образования.

Показана их значимость как актуального аспекта нелинейного образования информационной эпохи. Дано понятие нелинейного образования и проанализированы его основные характеристики. MOOCs рассмотрены как вид открытого образования, показаны их социальные функции, механизм реализации, недостатки и ограничения, выявлена связь с формированием социально-профессиональной структуры общества. Проанализированы представленные в западной литературе результаты социологических исследований MOOCs. Показано, что MOOCs в целом, как и другие виды онлайн-обучения, наиболее эффективны для обучающихся с высоким уровнем мотивации и выраженными потребностями в профессиональном становлении, получении профессиональных знаний. Притом, что данный метод обучения остается пока еще пассивным, недостаточно использующим диалоговые технологии, выявлена тенденция его использования в рамках формального образования. В высшей школе процесс институционализации MOOCs как вида открытого образования признан в качестве перспективного направления ее развития.

На материале эмпирических исследований проанализирован уровень готовности российских студентов к обучению в форме MOOCs. Актуализирован вопрос о необходимости дальнейшего теоретического и прикладного исследования этого вида образования, потребность в поиске инновационных подходов к организации MOOCs как вида нелинейного образования в условиях новых вызовов современности, определение путей его развития и оптимального сочетания с формальным образованием.

Ключевые слова: *нелинейное образование, открытое образование, дистанционное образование, высшее профессиональное образование, самообразование, Massive Open Online Courses (MOOCs).*

Постановка проблемы. Реформирование современного высшего профессионального образования предполагает расширение его возможностей, поиск потенциала, позволяющего отвечать на нелинейные вызовы времени. Такой формой нелинейного ресурса является открытое образование, выступающее в виде Massive Open Online Courses (MOOCs).

Его возможности осознаны как в мировой, так и в отечественной практике образования. Более того, это осознание стало уже частью образовательной политики российской высшей школы. Для примера приведем фрагмент из «дорожной карты» Уральского федерального университета им. первого

© Шуклина Е.А., 2016

Шуклина Елена Анатольевна – д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и технологий ГМУ Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, e-mail: shuklina_elena@mail.ru.

Президента Б.Н. Ельцина (УрФУ), где поставлены весьма претенциозные задачи развития данного направления. До 2020 года предполагается обучать 100 тыс. студентов в рамках 70 онлайн-курсов, разработанных как в самом университете, так и с привлечением работодателей, университетов партнеров, а кроме того, использованием бесплатных MOOCs крупных мировых платформ онлайн-образования (табл. 1).

Таблица 1

Создание онлайн-курсов, обеспечивающих реализацию модулей образовательных программ [1, с. 64]

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество онлайн-курсов, по которым ведется обучение в рамках образовательных программ, шт.	15	30	40	50	60	70
Количество обучающихся на онлайн-курсах студентов, в том числе студентов других вузов, чел.	5000	30 000	40 000	50 000	70 000	100 000

Одним из значимых направлений развития университета является формирование открытой образовательной среды. При этом указывается, что приоритетным географическим рынком к 2018–2020 годам станет глобальный рынок образовательных услуг, а электронное обучение позволит снизить трудозатраты преподавателя в расчете на одного обучающегося и привлечь преподавателей из ведущих вузов, в том числе для дистанционной работы.

В «дорожной карте» УрФУ зафиксировано создание к 2020 году открытого университета, что предполагает не только изменение структуры образовательных услуг, но и повышение эффективности образовательного процесса в целом. Кроме этого, целью открытого университета станет изменение имиджевых характеристик УрФУ, продвижение его услуг массовой аудитории потребителей. «В большей степени эта цель будет достигаться за счет реализации в рамках открытого университета бесплатных курсов, построенных по методике массовых открытых онлайн-курсов (MOOCs). Разработка таких курсов будет вестись по приоритетным для университета направлениям, обеспечивающим привлечение целевой аудитории, в первую очередь иностранцев, для обучения по образовательным программам разных уровней в УрФУ. Лучшие курсы будут помимо площадки открытого университета размещаться на ведущих открытых электронных площадках Coursera.org, edX.org и т.п.» [1].

В структуре открытого университета будут представлены электронные курсы, разработанные для разных целей: обеспечения реализации модулей образовательных программ; для реализации сетевых студенческих обменов (курсы университетов партнеров); для углубления связи с предприятиями,

бизнес-средой (курсы, разработанные в партнерстве с работодателями) и, наконец, широкий спектр бесплатных курсов, реализуемых на мировых площадках открытого образования будет служить решению задач основного и дополнительного профессионального образования.

В целом открытое образование и MOOCs как его часть становятся актуальной составляющей современной высшей школы, фактором ее развития и ответом на нелинейные вызовы современности. Осмысление возможностей и перспектив развития данного направления является важной задачей для социологической науки.

Нелинейное развитие образования, его характеристики. Проявление нелинейного развития образования обусловлено вызовами информационной эпохи, глобальным развитием этого уровня образования, а также осознанием необходимости учета его лучших мировых достижений в практике управления. Нелинейные вызовы современности имеют комплексный характер, многоаспектно воздействуя на систему высшего образования непредсказуемой динамикой экономических, политических, социокультурных процессов. На макроуровне они создают глобальные риски, на которые высшее образование не может не реагировать изменением структуры образовательного пространства, характера меж- и внутриинституциональных связей. На микроуровне нелинейные вызовы трансформируют практики всех субъектов высшего образования, результат деятельности которых также далеко не всегда становится предсказуемым.

Основными характеристиками нелинейного развития образования выступают возрастающая сложность, полиструктурность; парадоксальная динамика, многовекторность изменений; функциональная амбивалентность; гибкость и ситуативность реагирования на внешние и внутренние вызовы; чувствительность к влиянию слабых связей; открытость, высокая роль самоорганизации; веер альтернатив и сценариев развития при вероятностной реализации каждого из них [2–6].

Мы исходим из того, что в ряде развитых стран (в США, в некоторых странах Европы), где образование, прежде всего высшее, достигло самых заметных результатов, существующая его модель является нелинейной. Разработка концепции нелинейного развития образования в России является требованием времени и призвана показать направления его реальной трансформации в новых условиях экономической и социальной неопределенности, вызванной не только социетальным и системным кризисом российского общества, но и поиском путей выхода из него.

Разделение линейного и нелинейного развития образования базируется на следующих критериях.

1. *По конфигурации основных элементов системы образования и способам их связи.* Основными элементами системы являются образовательные организа-

ции, образовательные общности и управление. В случае с линейной моделью связи между ними имеют односторонний характер – от управления к образовательным организациям и далее к образовательным общностям. Нелинейная модель строится на принципах взаимосвязи всех трех элементов системы.

2. *По «ядру» системы.* Линейная система является организационно-техноцентристской, ее ядром выступает не человек и не образовательные общности, а «безлюдные» организационные структуры. Нелинейная модель предлагает принципиально иной тип структурирования образования, ее ядром должны быть взаимодействующие люди и социальные общности.

3. *По характеру и способу управления* в системах линейного и нелинейного типа. В первом случае мы имеем дело с авторитарным управлением субъект-объектного типа. Во втором случае (нелинейная модель) предполагается реализация принципа субъект-субъектного управления как взаимодействия, сотрудничества в научно-педагогическом и образовательном процессе его участников.

4. *По содержанию, характеру и формам образования.* Линейная модель предполагает образование как исключительно формальное, нелинейная модель – и как формальное, и как неформальное. На смену жесткому однообразию образовательных организаций должно прийти гибкое многообразие форм образования, удовлетворяющего самые разнообразные потребности социума.

5. *По ресурсности.* Линейная модель означает использование традиционных ресурсов: материальных, организационных, учебных, научных, воспитательных. Нелинейная модель значительно расширяет представление о ресурсности, включая в нее, помимо названных, человеческий капитал и его свободное развитие.

6. *По характеру взаимодействия с внешней средой, иными социальными системами и институтами* – как образовательными, так и необразовательными. В линейной модели высшего образования эти связи и взаимодействия приобретают характер «межорганизационных», осуществляющихся на уровне организаций. В нелинейной модели предполагается иной тип связей и взаимодействий – через людей, социальные общности.

7. *По отношению к рискам и осознанию их значимости.* Нелинейная модель образования, в отличие от линейной, включает в себя риски как неотъемлемый компонент его самого, а готовность и способность учитывать их является базовым принципом системы. При этом центральным ресурсом, способным адекватно реагировать на системные нелинейные риски современности, может и должен стать человек, а все управленческие, организационные усилия призваны обеспечивать, прежде всего, воспроизводство человеческого капитала.

МООСs как вид открытого нелинейного образования. Диверсификация образования в условиях информационного общества является проявлени-

ем его нелинейности. MOOCs как ее форма, актуализированная в информационную эпоху, становится востребованным современным средством реализации модели непрерывного образования («A Memorandum of Lifelong Learning»), которое обретает новые возможности, связанные с использованием онлайн-обучения.

Открытое образование обеспечивает широкий доступ различных социальных общностей к получению знаний. Его достоинствами выступают открытость образовательных ресурсов, вариативность содержания и способов обучения, появление возможности для обучающегося выбрать место, время, ритм обучения, выстраивания образовательного процесса в зависимости от своих потребностей, интересов, целей, а в целом – конструирование средствами MOOCs индивидуальной траектории обучающегося. Специфической формой организации MOOCs как вида открытого образования является не иерархическое, а сетевое взаимодействие образовательных общностей, базирующееся на использовании технологий дистанционного обучения. MOOCs как подсистема открытого образования – проявление нелинейной формы развития образования в информационном обществе.

В настоящее время MOOCs как интерактивная форма обучения с открытым доступом к ресурсам, ориентированная на массовое и бесплатное применение, кардинальным образом изменила ландшафт современного образования. Активные дискуссии о возможностях и ограничениях, перспективах развития этих курсов начались с 2010 года. В настоящее время обсуждения проблем MOOCs обрели государственный масштаб. Возможности поддержки и активного развития этой формы обучения рассматриваются на уровне правительств ряда стран (Великобритании, Норвегии и др.). Если анализировать количественные параметры развития MOOCs, то по прогнозам ряда исследователей их аудитория, реально включенная в образовательный процесс, возрастет с 150 млн в 2009 году до 250 млн в 2025 году [7].

Исследование, проведенное Европейской комиссией в 2014 году, посвященное анализу соотношения спроса и предложения на рынке образовательных услуг MOOCs, а также выявлению потребностно-мотивационных характеристик их целевой аудитории, позволило увидеть ряд тенденций¹. С одной стороны, заметен резкий рост числа образовательных программ по всем направлениям, а также увеличение их разнообразия, что повышает эффективность обучения студента, расширяя возможности выбора курсов в соответствии с индивидуальными потребностями даже в рамках одной MOOC-платформы.

---

¹ Исследование основано на анализе более чем 200 платформ для MOOC и онлайн-опросе 3000 респондентов из разных стран мира. Выборка включает студентов, разработчиков онлайн-курсов, предпринимателей, лидеров инновационных программ поддержки, корпоративных менеджеров и ИТ-специалистов.

С другой стороны, отмечен высокий уровень информированности учащихся о MOOCs как форме обучения: так, 75 % респондентов знают о ней, ее организационных и содержательных параметрах, 64 % имели практику обучения на различных онлайн-курсах. Основная мотивация аудитории связана с их дистанционностью, обуславливающей независимость от места обучения, а также бесплатностью [8]. Данные тенденции свидетельствуют о серьезных перспективах развития MOOCs как вида открытого образования.

В настоящее время наиболее активно развивающимися MOOC-платформами являются: Academic Earth, Alison, CheckiO, China Open Resources for Education, Codecademy, Coursera, Duolingo, EduKart, Edulanka, edX, Futurelearn, Hexlet, Instructure, Khan Academy, Lingualeo, MIT Open Course Ware, MongoDB University, OpenHPI, Peer to Peer University, Stanford Online, Udacity, Udemy, Wikiversity, Younico и др. Многие из этих проектов уже осуществляют обучение на русском языке. К сугубо российским проектам можно отнести ИнтернетУрок, Интуит, Лекторий МФТИ, Лекториум, Онлайн-МФТИ, Универсариум и др. [9–11].

Проведенный автором контент-анализ сайтов MOOCs (миссии, целей и задач) позволил выявить основные функции данной формы обучения. К ним относятся: 1) удовлетворение потребности личности в саморазвитии (профессиональном и общекультурном); 2) углубление, коррекция и компенсация формального (допрофессионального и профессионального) образования. Анализ сайт-статистики различных проектов MOOCs позволил увидеть, что основной целью обучающихся является реализация самых разных видов самообразовательной деятельности. Однако при этом доминируют профессиональное самообразование и самообразование как дополнение к формальному образованию.

Количественной иллюстрацией данных выводов является сайт-статистика проекта MOOCs Массачусетского технологического института (MIT OCW) [12]. Так, занимаются самообразованием (self-learners) с помощью MIT OCW 43 % обучающихся на данной платформе, 42 % обучающихся являются студентами разных вузов (students), 9 % обучающихся – это педагоги (educators), остальные социальные группы (other) составляют 6 %.

Мотивационные характеристики преподавателей, обращающихся к MIT OCW, выглядят следующим образом: мотивами для 31 % является повышение уровня знаний, 23 % обучаются с целью знакомства с новыми педагогическими технологиями и методами, 20 % собираются использовать OCW-материалы в образовательном процессе, 15 % ищут дополнительные справочные материалы для студентов, 8 % используют курсы для разработки новых программ. Студенты, обучаясь на платформе MIT OCW, стремятся расширить знания (46 %), дополнить текущий вузовский курс (34 %), получить новую информацию для планирования дальнейшего обучения (16 %) [12].

Если рассматривать отдельно группу студентов self-learners (ориентированных на самообразование), то 40 % из них расширяет знания за рамками профессиональной области, 18 % знакомится с базовыми концепциями в своем профессиональном поле, 18 % осуществляет подготовку к будущим курсам обучения, 17 % стремится быть в курсе событий в своей области, 4 % завершает работы, связанные с конкретным проектом или задачей [12].

Анализ потребностно-мотивационных характеристик обучающихся указывает на доминанту их потребностей в самообразовательной деятельности (поскольку MIT OCW не выдает сертификаты, дипломы, свидетельствующие о завершении образования, то исключена мотивация получения формального документа для изменения социально-профессионального статуса). Самообразовательная активность связана, прежде всего, с удовлетворением потребности в знаниях, наращивании профессиональных компетенций.

Мы считаем, что готовность широкой аудитории к самообразованию посредством MOOCs свидетельствует о важности этой формы обучения в развитии непрерывного образования. Так, до 2020 года MIT OCW планирует расширить свою аудиторию до миллиарда посетителей, включенных в образовательный процесс [13]. Если вначале данный проект планировался как система ресурсного обеспечения преподавателей (в настоящее время эта группа обучающихся оказалась в меньшинстве – 9 %), то в дальнейшем его концепция претерпела кардинальные изменения, переориентируясь на реализацию образовательных потребностей массовой аудитории.

В современных развитых странах MOOCs становится одним из инструментов формирования социально-профессиональной структуры общества. Так, Европейская комиссия инициирует создание новой сети поставщиков MOOCs, ориентированных на распространение знаний и навыков сфере информационно-коммуникационных технологий. Ввиду прогнозируемой к 2020 году потребности в web-навыках для 90 % рабочих мест по всей Европе эти открытые онлайн-курсы должны будут сформировать необходимый кадровый потенциал. Данный проект позволит выявить проблемы и заполнить имеющиеся пробелы в цифровой повестке дня [14].

В целом, открытое дистанционное образование – важный аспект нелинейного развития образования, мощный фактор реализации самообразовательной активности массовой аудитории, включающей в себя самые разнообразные социальные группы и слои с ярко выраженными социокультурными, социально-экономическими, территориальными, этнонациональными различиями. MOOCs, активизируя образовательную и самообразовательную активность широких групп населения через создание условий для нее, выступает значимым фактором развития человеческого капитала, обуславливает воспроизводство и развитие социально-профессиональной структуры общества, динамику его социально-экономического и социокультурного развития.

Готовность студентов к реализации обучения в форме МООСs.

Количество исследований социальной роли МООСs в западной литературе начинает лавинообразно расти. В России их пока не так много. Рассмотрим российский опыт исследования готовности студентов к реализации обучения в форме МООСs. Исследование проведено автором в Уральском федеральном университете в 2016 году. Была использована комплексная опросная методика (home-тест), включающая в себя три этапа: 1) предварительное анкетирование; 2) индивидуальная работа респондента с предлагаемыми платформами МООСs; 3) полуформализованное интервью. Объем выборки составил 414 чел., ошибка выборки 0,04 при доверительной вероятности 0,95.

Характеризуя отношение студентов к МООСs, их готовность к обучению в такой форме, мы выясняли их уровень информированности, а точнее, были ли они информированы о МООСs до ситуации опроса (табл. 2).

Таблица 2

Информированность о МООСs до ситуации опроса
(в зависимости от факультета обучения, в % к числу ответивших)

Факультеты	Были ли Вы раньше информированы о МООСs?			
	Нет	Что-то слышал о таких курсах	Интересовался, специально собирал информацию	Обучался
Гуманитарные	56,0	38,0	1,0	5,0
Естественно-научные, технические	42,2	44,4	4,4	8,9
Итого	51,9	39,6	1,6	7,0

Полученные результаты отразили низкий уровень информированности студентов, половина из них не слышала о данной форме обучения, лишь каждый десятый имел какое-либо практическое отношение к МООСs: интересовался, специально собирая информацию (1,6 %) либо обучался (7,0 %). В зависимости от типа факультетов данные несколько отличаются: представители гуманитарного знания явно менее активны в практике обучения такого рода.

Из тех, кто имел информацию о курсах, 92 % интересовались программами обучения (содержанием курсов), 72,4 % – платностью/бесплатностью обучения, 65,3 % – способами организация обучения (формой обучения, продолжительностью, набором предметов и пр.), 29,2 % – возможностью получения документов об окончании (сертификатов и пр.).

Основным источником получения информации был Интернет (поисковики, социальные сети, интернет-реклама и др.) для 84,0 % респондентов. Роль ближайшего окружения (друзей, семьи) в получении информации о МООСs была менее значительной (38,1 %). Учителя в школе стали источником информации для 18,9 %, а преподаватели вузов – для 21,4 % респондентов.

Из тех, кто проходил обучение на одной из платформ MOOCs, пользовался ею: обучаясь самостоятельно – 63,0 %; обучаясь в школе – 19,0 %; обучаясь в вузе – 11 %; обучаясь на курсах дополнительного образования – 6 %; другое – 1,0 %.

Приведенные данные показывают, что и школа, и вуз не в достаточной степени ориентированы на использование ресурсов данной формы обучения. Приведем типичные фрагменты интервью с респондентами на эту тему.

«Только начав свое знакомство с данными курсами, я действительно пожалела, что не узнала о них раньше. Я считаю, что школьное и вузовское образование должны иметь прямую связь с такими курсами. Бесплатно, интерактивно, общедоступно, это стимул к самостоятельному изучению интересующих наук и изучению английского языка, на котором большая часть из них преподается».

«Я увидела различные доступные онлайн-видео для подготовки к ЕГЭ по всем предметам. Если бы я знала раньше об этой системе, то безусловной пользовалась бы ей»¹.

Всему массиву респондентов было дано задание познакомиться дома с наиболее известными платформами MOOCs (приведенными выше в статье) и выбрать из них три наиболее привлекательные, подобрав для себя интересные курсы. Наиболее заинтересовали студентов следующие платформы MOOCs (в % к числу ответивших):

LinguaLeo	17,9
Интернет Урок.....	14,2
Coursera	10,5
Лекториум.....	8,9
Duolingo	7,9
Викиверситет.....	6,8
Универсарium.....	5,3
Academic Earth.....	5,2
Интуит.....	4,2
Онлайн-МФТИ	3,6
Alison.....	3,1
Udemy.....	3,1
Stanford OnLine.....	2,7
edx.....	2,6
Лекторий МФТИ	2,1
MIT Open Course Ware, Ontwik, Umass Boston Open, Hexlet, Udacity, Codecademy, Open HPI, Khan Academy, Open Yale Courses, Future learn, Future learn, Canvas Network, MongoDB University, Umass Boston Open и др.	каждая менее 2

¹ Здесь и далее курсивом выделены наиболее типичные высказывания респондентов, полученные в ходе интервью.

В целом студенты ориентируются на выбор российских платформ MOOCs. Выбранные ими конкретные курсы можно классифицировать на две группы: общекультурные, направленные на саморазвитие, занимают в общем объеме 79 %, остальные 21 % – это курсы, связанные с будущей профессией респондента. Вывод, которой лежит на поверхности: студенчество в настоящее время не рассматривает MOOCs как сферу профессионального самоопределения и развития. Во многом это объясняется тем, что мы имели дело со студентами младших курсов, однако и они слабо ориентированы на то, чтобы с помощью открытого образования расширять свои представления о профессии.

Данный вывод подтверждается также и выявленным нами уровнем готовности студентов обучаться на выбранных курсах в настоящее время и/или в будущем (табл. 3).

Таблица 3

Готовность студентов обучаться на выбранных курсах сейчас и/или в будущем (в % к числу ответивших)

Вариант ответа	Сейчас	В будущем
Да	15,3	30,4
Скорее да, чем нет	28,9	47,4
Скорее нет, чем да	27,4	9,3
Нет	13,2	2,1
Затрудняюсь ответить	15,2	10,8
Итого	100,0	100,0

Перед нами явная демонстрация отложенного спроса. Если в настоящее время готовы обучаться 44,2 %, то в будущем – 77,8 % студентов (измерение степени отдаленности этого будущего, к сожалению, не было заложено в инструментарий). Причинами такой образовательной стратегии являются, по оценкам студентов, занятость (48,3 %), языковой барьер (45 %), отсутствие интереса к данной форме обучения (5,0 %) и др., например, выражаемое сомнение относительно качества предоставляемой информации, ее адекватности запросам и пр. (1,7 %).

Отдельно необходимо отметить проблемы языкового барьера. По самооценкам респондентов продвинутый уровень владения языком имеют только 3,8 % (Advanced – 3,8 %; Intermediate – 27,5 %; Elementary – 68,7 %). Во многом поэтому выбор студентами международных ресурсов оказался столь незначительным. Данные трудности иллюстрирует фрагмент интервью: «Одним из минусов такого образования является языковой барьер, большая часть курсов проводится на английском языке. Преподаватель читает лекцию в быстром темпе, определенные слова и термины трудно уловить на слух, хотя для облегчения восприятия можно подключить субтитры. Они помогают визуально отслеживать речь преподавателя, имея опору в виде текста».

Причину противоречия между явно выраженным интересом к МООСs и отсроченным спросом на их использование охарактеризуем некоторыми высказываниями респондентов.

«МООСs не может быть фундаментом образования, только дополнительным источником получения знаний».

«В России они [курсы] могут использоваться для повышения общего уровня культуры, углубления знаний по отдельным предметам, повышения квалификации. Они лишь косвенно влияют на социальную мобильность».

«Еще одна немаловажная проблема – отсутствие личного контакта с преподавателем».

Рассмотрим мотивацию обучения студентов по тем курсам, которые они выбрали для себя на платформах МООСs (в % к числу ответивших):

Повышение общего уровня культуры.....	40,5
Получение специальных профессиональных знаний и навыков.....	25,6
Расширение представлений о будущей профессии	25,4
Выход за пределы своей профессиональной сферы, знакомство с другими.....	19,1
Знакомство с западной системой обучения в выбранной Вами сфере профессиональной деятельности.....	12,9
Использование курсов для подготовки курсовой, дипломной работы.....	9,6
Получение знаний и навыков, которые всегда востребованы (например, изучение языков, IT и пр.)	7,7
Подготовка к получению другого профессионального образования	3,1

При доминанте общекультурных интересов (40,5 %), профессиональная мотивация выбора также значима, характерна для каждого четвертого респондента.

«МООСs подходят для открытия своего дела, бизнеса, школьники и студенты могут пользоваться ими параллельно с учебой для углубления знаний о своей будущей профессии».

«Благодаря МООСs человек получает доступ к самым лучшим преподавателям в мире. Это увеличивает шанс стать высококвалифицированным работником, найти хорошую работу».

Размышляя о перспективах развития МООСs, их связи с формальным образованием, студенты высказывают порой глубокие, тонкие, концептуально и стратегически выверенные суждения, которые сейчас активно обсуждаются профессиональным сообществом.

«Улучшение качества и уровня МООСs может подвергнуть риску традиционные образовательные учреждения».

«Перспективы MOOCs в России будут велики, когда население будет достаточно информировано».

«Не многие жители нашей страны знают о существовании онлайн-курсов, но скоро все изменится».

«Обучаясь очно или заочно, для разнообразия можно использовать курсы MOOCs, которые помогут освоить некоторые дисциплины, это будет интересно и полезно для развития. Также можно ввести в школах, когда ряд предметов можно изучать на курсах. Это позволит продвинуться на шаг вперед в информатизации общества».

«Связь MOOCs с вузовским образованием довольно тесная. А вот со школьным – вряд ли, так как такой метод обучения, по моему мнению, не особо приживется в традиционных российских школах в ближайшее время».

Подводя общий итог краткому обзору результатов исследования, необходимо отметить, что уровень готовности всех субъектов образовательного процесса к освоению новых образовательных технологий, появление которых продиктовано вызовами времени, будет напрямую связан с конструктивным подходом к выстраиванию управленческой стратегии развития высшего образования.

При этом актуальной остается разработка ее теоретических основ: проблем нелинейного развития образования, в основе концептуализации которых лежит комплекс теорий информационного общества, представлений о социальной роли и перспективах развития информационных технологий, концепция и политика непрерывного образования.

На этой теоретической базе в настоящее время актуализирована потребность в теоретическом анализе нелинейного образования в условиях новых вызовов современности: определение путей развития открытого образования, обеспечивающего массовость и эксклюзивность/индивидуализированность образования, выявление направлений дальнейшего развития дистанционного образования, и его оптимального сочетания с формальным образованием. Уровень теоретизирования в данной области пока невысок и требует особого внимания, поскольку разработка этой проблематики, предельно приближенная к образовательным практикам человека, во многом определит архитектуру будущего образования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10046 «Формирование нелинейной модели российского высшего образования в регионе в условиях экономической и социальной неопределенности»).

Список литературы

1. План мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности («дорожная карта») Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» на 2013–2020 годы. – М., 2015. – 150 с.
2. Бауман З. Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
3. Эмпирическая методология и методика исследования нелинейной модели высшего образования / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина, Н.В. Шаброва, П.А. Амбарова // Социология образования. – 2016. – № 7. – С. 4–15.
4. Кравченко С.А. Влияние нелинейной социокультурной динамики на риски: вызовы социологическому знанию // Коммуникология. – 2013. – Т. 1, № 1. – С. 59–72.
5. Кравченко С.А. Нелинейная динамика: парадоксальные разрывы и синтезы социума // Вестник МГИМО-Университета. – 2008. – № 2. – С. 66–76.
6. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI века. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2012. – 336 с.
7. MOOCs4D: Potential at the Bottom of the Pyramid. Conference Report. April 10–11.2014. – URL: http://iite.unesco.org/files/news/639173/MOOCs4D_ConfReport_July2014.pdf (accessed 15 June 2016).
8. В чем эффективность MOOCs в Европе? [Электронный ресурс]. – URL: <http://newtonew.com/blog/posts/47> (дата обращения: 15.05.2016).
9. Bates T. What's right and what's wrong about Coursera-style MOOCs? – URL: <http://www.tonybates.ca/2012/08/05/whats-right-and-whats-wrong-about-coursera-style-moocs/> (accessed 20 September 2015).
10. Moshe Y.V. Will MOOCs destroy academia? // Communications of the ACM. – 2012. – Vol. 55 (11): 5. – URL: <http://cacm.acm.org/magazines/2012/11/156587-will-moocs-destroy-academia/fulltext> (accessed 2 May 2015).
11. Protalinski E. Coursera adds 29 new universities to bring total to 62, offers first courses in Chinese, Italian, and Spanish // The Next Web. – 21.02.2013. – URL: <http://thenextweb.com/insider/2013/02/21/coursera-adds-29-new-universities-to-bring-total-to-62-offers-first-courses-in-chinese-italian-and-spanish> (accessed 2 March 2015).
12. Сайт-статистика проекта MIT OpenCourseWare [Электронный ресурс]. – URL: <http://ocw.mit.edu/about/site-statistics/> (дата обращения: 15.05.2016).
13. The Next Decade of Open Sharing: Reaching One Billion Minds. – URL: <http://ocw.mit.edu/about/next-decade/initiatives/> (accessed 15 May 2016).
14. European Commission launches network to foster web talent through Massive Open Online Courses (MOOCs). Brussels, 27 March 2014. – URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-335_en.htm (accessed 15 May 2016).

15. MOOCs: Opportunities for their use in compulsory-age education. Research report. June 2014. Cairneagle Associates. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/moocs-opportunities-for-their-use-in-compulsory-age-education> (accessed at 15 May 2016).

References

1. Plan meropriiatii po realizatsii programmy povysheniia konkurentosposobnosti («dorozhnaia karta») Federal'nogo gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniia vysshego professional'nogo obrazovaniia «Ural'skii federal'nyi universitet» imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina na 2013–2020 gody [Plan of measures on improving the competitiveness of the program ("Roadmap") of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Ural Federal University" named after the first Russian President Boris Yeltsin for 2013–2020]. Moscow, 2015. 150 p.

2. Bauman Z. Tekuchaia sovremennost' [The fluid present]. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2008. 240 p.

3. Zborovskii G.E., Shuklina E.A., Shabrova N.V., Ambarova P.A. Empiricheskaia metodologiya i metodika issledovaniia nelineinnoi modeli vysshego obrazovaniia [The empirical methodology and methods of nonlinear model of higher education study]. *Sotsiologiya obrazovaniia*, 2016, no. 7, pp. 4–15.

4. Kravchenko S.A. Vliianie nelineinnoi sotsiokul'turnoi dinamiki na riski: vyzovy sotsiologicheskomu znaniiu [Influence of non-linear socio-cultural dynamics on risks: challenging the sociological knowledge]. *Kommunikologiya*, 2013, no. 1, vol. 1, pp. 59–72.

5. Kravchenko S.A. Nelineinaia dinamika: paradoksal'nye razryvy i sintezy sotsiama [Nonlinear dynamics: paradoxical ruptures and syntheses of society]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2008, no. 2, pp. 66–76.

6. Urri Dzh. Sotsiologiya za predelami obshchestv: Vidy mobil'nosti dlia XXI veka [Sociology beyond societies: types of mobility for the XXI century]. Moscow, VShE Publ., 2012. 336 p.

7. MOOCs4D: Potential at the Bottom of the Pyramid. Conference Report. April 10–11, 2014. Available at: http://iite.unesco.org/files/news/639173/MOOCs4D_ConfReport_July2014.pdf (accessed 15 July 2016).

8. V chem effektivnost' MOOCs v Evrope? [What is the effectiveness of MOOCs in Europe?]. Available at: <http://newtonew.com/blog/posts/47> (accessed 15 May 2016).

9. Bates T. What's right and what's wrong about Coursera-style MOOCs? Available at: <http://www.tonybates.ca/2012/08/05/whats-right-and-whats-wrong-about-coursera-style-moocs/> (accessed 20 September 2015).

10. Moshe Y.V. Will MOOCs destroy academia? *Communications of the ACM*. Vol. 55 (11), 5 November 2012. Available at: <http://cacm.acm.org/magazines/2012/11/156587-will-moocs-destroy-academia/fulltext> (accessed 2 May 2015).

11. Protalinski E. Coursera adds 29 new universities to bring total to 62, offers first courses in Chinese, Italian, and Spanish. The Next Web. Available at: <http://thenextweb.com/insider/2013/02/21/coursera-adds-29-new-universities-to-bring-total-to-62-offers-first-courses-in-chinese-italian-and-spanish> (accessed 2 March 2015).

12. Sait-statistika proekta MIT OpenCourseWare [Website Statistics of MIT OpenCourseWare Project]. Available at: <http://ocw.mit.edu/about/site-statistics> (accessed 15 May 2016).

13. The Next Decade of Open Sharing: Reaching One Billion Minds. Available at: <http://ocw.mit.edu/about/next-decade/initiatives> (accessed 15 May 2016).

14. European Commission launches network to foster web talent through Massive Open Online Courses (MOOCs). Brussels, 27 March 2014. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-335_en.htm (accessed 15 May 2016).

15. MOOCs: Opportunities for their use in compulsory-age education. Research report. June 2014. Cairneagle Associates. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/moocs-opportunities-for-their-use-in-compulsory-age-education> (accessed 15 May 2016).

Получено 29.08.2016

E.A. Shuklina

MASSIVE OPEN ONLINE COURSES: FORM OF HIGHER EDUCATION NON-LINEAR DEVELOPMENT

The article considers the problem of rethinking the place and role of MOOCs in higher professional education development.

Massive open online courses represent one of the open and distance education forms; an educational technology which became widespread in recent years of MOOCs revolution. Using MOOCs implies raising the level of education accessibility by means of interactive educational communities' cooperation through public access via the Internet. Thus, the modern education configuration changes through the MOOCs active development.

The article demonstrates the importance of MOOCs being a contemporary means of nonlinear education in the information era. The paper defines the term *nonlinear education* and analyzes its main characteristics, social functions, implementation mechanisms, drawbacks and restrictions. It also reveals the connection between nonlinear education and forming the socio-professional society structure. The author presents the analysis of western literature on the sociological studies of MOOCs. Compared to the other online education methods, MOOCs appear to be more effective for highly-motivated students, with clear academic and occupational needs. At the same time, this method mainly remains passive; appealing to few conversational technologies and thus it is considered to be frequently used in formal education. Based on empirical studies the article analyzes the level of Russian students' readiness for studying in the form of MOOCs. It also stresses the need for further theoretical and empirical research in the field of MOOC, as well as the importance of finding new approaches to implementing MOOC in contemporary nonlinear education framework. Another important issue lies in defining the development paths to building an optimal combination with the formal education model.

Keywords: *non-linear education, open education, distance learning, higher professional education, self-education, Massive Open Online Courses (MOOCs)*.

Shuklina Elena Anatolievna – Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, e-mail: shuklina_elena@mail.ru.